ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 25.** Дня 15/27 Марта 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чверть-
рочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чверть-
рочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Коли могла митрополія рускогалицка заложеною бути, и коли она була знесена.

Карамзинъ споминає (Т. IV. къ гл. VII. примѣч. 243) о житіи св. Петра, Митрополита руского, напечатанôмъ въ степенной книзѣ (I. 410), сочиненôмъ черезъ Митрополита Кипріана, наслѣдника св. Петра, и также въ книгохранительницѣ монастыря св. Онуфрія во Львовѣ находится давна рукопись прологъ, въ которôй житіє сіє списано єсть. Тамже читаєтся (а тіи слова изнавъ также Карамзинъ): „Князь же Волынскія земли совѣщаєтъ совѣтъ не благъ: восхотѣ Галичскую Єпископію въ Митрополію претворити и нападаєтъ на Петра словесы, подгнѣщая єго ко Царюграду.“ Св. Петръ посвященъ приѣхавъ въ Кієвъ 1308, а въ Владимиръ (на Клязмѣ) 1309. Оже передъ сими годами въ нашомъ Галичу на Днѣстрѣ була тôлько Єпископія. Въ тôмъ часѣ єще но думавъ князь Волынскій (Галицкій) о тôмъ, претворити Галичскую Єпископію въ Митрополію. Потомъ, але не знати, которого именно року, пріишло до того, що Єпископія Галицка претворилася въ Митрополію. Що тая Митрополія р. 1389 сновъ на Єпископію знесена була, о тôмъ даєтъ намъ певную вѣсть Троицкая лѣтопись на ст. 233, напечатана въ книзѣ: Полное собраніє руских лѣтописей, издан. археографич. Коммис. Томъ I. Санктпетербургъ. 1846. Тамже читаємъ: „Въ лѣто 6897 (1389) выйде изъ Цараграда преосвященный Кипріанъ Митрополитъ всея Руси, а съ нимъ два митрополита, послове Матдей андрѣанопольскій, да Никандра Гаїанскый, да Архієпископъ Ростовскій Ѳеодоръ, Михайло Єпископъ Смоленьскій, Єремія Єпископъ Разаньскій, и преста мятежь въ митрополіи, и бысть єдина Митрополія Кієвъ и Галичь и всея Руси.“ Въ часописи россійского Министерства народного просвѣщенія знаходится обширна вѣдомôсть о нашой рускогалицкой Митрополіи по граммотамъ вынайденымъ въ Патріаршôмъ царигородскôмъ Архивѣ. Недавными часами сомнѣвалися о бытіи рускогалицкой Митрополіи въ давныхъ вѣкахъ. Но помалу предметъ сей выяснаєся. Такъ то, думаємъ не одно, що намъ єсть загадкою, або о чѐмъ намъ анѣ снится, выйдетъ колись на явъ. Абы по насъ осталися вѣдомости, якъ то за насъ бувало, поступаймо си такъ, якъ предки наши, и записуймо, або давaймо печатію до вѣдомости,

событїѧ. Колись маловажное по нашомꙋ мнѣнїю событїе радо бꙋде сѧ читати, и придатисѧ може до чогось. Если же де знайдесѧ ꙗка бꙋдь старина, то такїй забытокъ належитсѧ старанно ховати, хоть бы сѧ здавало, що есть непотребнымъ. Ктось иный не сможе тое достаточно оцѣнити. А таки забытки старины на нашой земли бꙋдꙋтъ найкрасшою оздобою домꙋ нашого народного. Звертаемъ наконецъ оувагꙋ на Церковь Спаскꙋю въ Галичꙋ, котора оупоминаесѧ въ давныхъ нашихъ лѣтописахъ, котора есть поставлена византїйскимъ типомъ по стародавнымъ церковнымъ приписамъ, и котора може есть найдавнѣйшимъ забыткомъ сего рода на рꙋской земли.

M. M.

Кто съ оувагою застановлѧвсѧ надъ содержанїемъ „Зори Галицкой“ ôтъ ей появленѧсѧ на небосклонѣ нашôмъ ажъ до сегоднѧ, той не може заперечити, же середъ всѣхъ иныхъ писемъ, которїи сѧ особливо въ часѣ поконститꙋцїйнôмъ появили, она една найбôльшїи заслꙋги положила. Бо коли иннїи писма ложними и перевернꙋтими теорїами правительство, честь сурѧдниковъ и иныхъ осôбъ мѣтали, коли народъ до недовольства загрѣвали и розпалѧли; „Зорѧ“ розбꙋдженꙋ народность рꙋскꙋ въ принадлежныхъ границѧхъ оудержала, народъ во всѧкимъ дѣланїю перестерегала, и до оумѣркованѧ оупоминала; сꙋпокôй дораджала, честь и прихильность ко правительствꙋ оголошала, никого не напастовала, але такъ свой народъ ꙗкъ и поединчїи особы ôтъ всѧкой напасти сильнимъ словомъ боронила, потребы народа выѧвлѧла, о всѣхъ важнѣйшихъ случаѧхъ вѣсти розносила, а кромъ того многими розправами на просвѣщенїе и на обычайность вплывала, на новой дорозѣ політичной проводомъ бꙋла, до поправы господарства сѧ причинѧла, въ прочемъ органомъ Головной Рады и средоточїемъ жита нашого політичного бꙋла. При тôмъ поступала си всегда съ оумѣркованьомъ, честностью и сꙋпокоїомъ. Мы зъ нашой стороны желаемо, абы „Зорѧ“, що до содержанїѧ и способꙋ поступованѧ и дальше такою позôстала. Але зъ того также видно, же „Зорѧ“ маючи такъ просторонное поле длѧ предметôвъ народныхъ, политикою заграничною лишъ по трошка занниматисѧ могла; и тое дꙋже добре дѣлала, длѧ того, же тїи читателѣ, которїи иныхъ писемъ не читаютъ и о заграничной политицѣ важнѣйшїи вѣдомости мати могли. Но тое есть длѧ вижшой классы Рꙋсиновъ недостаточное, а понеже маемо дрꙋгое письмо „Вѣстникъ“, то лишаючи „Зорю“ при ей давнѣйшôмъ содержанїю, хочемо теперъ оповѣсти, чогобы може по „Вѣстникꙋ“ желали. Нашою гадкою есть, же „Вѣстникъ“ повиненъ слꙋжити длѧ потребы выжшой классы Рꙋсиновъ, а понеже народъ пôслѧ конститꙋцїи во правленю державнôмъ оучасть мати мае, тобысьмо собѣ желали, абы „Вѣстникъ“ посвѧщеный бꙋвъ особливо проводови нашомꙋ въ политицѣ. Зъ той причины не задоволитъ насъ сꙋхимъ и короткимъ выказомъ дѣйствъ и случаѣвъ, але потреба, абы всѣ дѣйствїѧ въ цѣлой повности оповѣдавъ съ ихъ причинами, обстоѧтельствами, слѣдствами, и то въ такôмъ звѧзкꙋ, абысьмо могли понѧтїе гисторїйное мати такъ о тôмъ що оу насъ, ꙗкъ и о тôмъ, що за границѧми нашими и на цѣлôмъ свѣтѣ дѣесѧ. Въ розговорахъ желалибысьмо си читати розправы важнїи, ѧдрнїи, занимательнїи, чи то зъ полѧ оумственностей, чи словесности, чи искꙋствъ; бесѣды мꙋжей краснорѣчїемъ славныхъ, бо и намъ предстоитъ житье парламентарное, донесенѧ о свѣжихъ а важныхъ вынайденѧхъ (чого всього по иныхъ писмахъ много найти можна); гисторїйнїи слꙋчаи зъ давнѣйшихъ лѣтъ, которїи намъ але и на теперѣйшный часъ за пожиточнꙋ наꙋкꙋ послꙋжити могꙋтъ, оборонꙋ противъ

напасти инныхъ писмь и т. п. р. И то храни Боже абысьмо самыхъ первотворôвъ выглядали; мы бѹдемо и переводами довольнiи, бо мы не хочемо ся величати, але оучити, а такъ бѹдемо оумѣли, то намъ никто чести не ôтмовитъ. Петра В. били и звитяжали Шведы, але ôнъ тое искѹство ôтъ нихъ перенявъ, и на остаткѹ оученникъ своихъ оучителей побивъ! Зъ того начертана видно, чимбысьмо „Вѣстникъ" заповненый мати хотѣли, и же при такôмъ содержанiю не много мѹ мѣеца збѹвати бѹде на казки и иннiи дрôбнiи рѣчи, которiи сѹть солодкимъ молокомъ, але для дѣтей, бо для дорослыхъ здалибыся твердшiи и пожившiи стравы. Мы бы си желали „Вѣстникъ" такимъ мати, абысьмося со „Зорею" и съ нимъ на селѣ безъ инной газеты обôйти, и въ просвѣщенiю полiтичномъ постѹпати могли, абыся крѹгъ нашихъ вѣдомостей щоразъ больше розпросторонявъ. И на тôй ôтъ пожаданôй дорозѣ станѹла оуже была давнѣйша редакцiя „Вѣстника"; чи и теперѣшна сгодится съ нашою гадкою и ôтповѣсть нашомѹ желанiю?... часъ покаже. Мы дѹмаемо, же въ такôмъ содержанiю „Зора и Вѣстникъ" сталибыся необходимымъ писмомъ кождого честного и до просвѣщенiя стремлячого Рѹсина. Такiи то сѹть нашiи pia desideria!

Яворôвъ. І. Лозиньскiй.

— Его Величество благоизволили всевысочайшимъ рѣшенiемъ зъ дня 11го Лютого 1850 н. ч. Гнѹ професорѹ рѹского языка и рѹской словесности при тѹтейшомъ оуниверситетѣ рôчне жалованье изъ шестьсоти на осьмсотъ зол. р. срб. благосклонно подвысшити.

— Сими днями вышло зъ печатни Института Ставропигiйского дѣльце пôдъ загалвьемъ: Die Dąbczańskich-ruthenische Frage in Galizien, beleuchtet von einem Russinen. Lemberg 1850. Сторонъ числитъ 148; цѣна 30 кр. срб. Звертаемъ особливѹю оувагѹ на сiе дѣльце всѣхъ тыхъ, которiи желали ôтповѣди на брошюрѹ черезъ Г. Домбчаньского въ языцѣ польскомъ пôдъ тытѹломъ „Wyjaśnienie sprawy ruskiej" а въ нѣмецкôмъ пôдъ назвою: „Die ruthenische Frage." выданѹю.

— Львôвъ 5. Марта. На оучрежденiе школы трiвiяльной въ Богдановцѣ окр. тернопольскôмъ, собрано слѣдѹющiи доброволнiи складки.

Ч. Гром. Богданôвка запевнила въ грошехъ щорочне по 162 Зр. 30 кр. ср.; такожде и 47 корцôвъ розличного збôжа вартости 94 зр. и $22^1/_2$ кр. ср. числючи корецъ по найнизшôй цѣнѣ 2 Зр. ср.; — отже разомъ 256 Зр. $52^1/_2$ кр. ср.. — до того долѹчивъ ще тамочный парохъ гр. кат. Всеч. Моисеовичь черезъ время своего тамъ оурядована священнического щорочне 2 зр. ср. — тамочный приватный оучитель Игнатiй Моисеовичь въ Богдановцѣ 2 зр. ср.; посесоръ зъ Богдановки Госп. Маеръ Грингавдъ такожде черезъ время своего перебѹванiя щорочне 8 зр. ср. —

Выбѹдоване школы, для которой громада Богданôвка обѣцяла давати на опалъ щорочне 20 копъ и 8 околотôвъ соломы взяла громада на себе, дѣдичь же Богдановки Г. Францѣшокъ Добржаньскiй обѣщавъ додати матерiялѹ зъ своихъ лѣсôвъ на первое выставлене, такожь щорочне по 5 возôвъ дерева черезъ время своего дѣдичества.

— Львôвъ 6 Марта. Ч. Громада Людвиковка, въ окр. тернопольскôмъ запевнила въ цѣли основанiя тамъ школы трiвiяльной щорочне въ грошехъ 94 зр. ср., и 25 корцôвъ збôжа по принятой цѣнѣ вартости 50 зр. ср. отже разомъ 144 зр. ср. и взяла на себе обовязокъ домъ школьный выставити и опалати.

— Къ оучрежденiю школы травiяльной въ громадахъ Зарѹдье и Валяховка въ о-

крузѣ Тернопольскомъ, зъобовязала ся Ч. Ч. громады Зарудье и Валаховка давати щорочне 90 Зр. и 50 кр. срб. въ готовыхъ грошехъ и 22 корцовъ розличного збожи, которое по найнизшой цѣнѣ выноситъ 44 Зр. 50. ср. отже разомъ 134 Зр. 50 кр. ср. Кромѣ того зъобовязали ся обѣ громады давати щорочне на опалъ школы 10 копъ и 48 околотовъ соломы, и якъ найскорше выставити школу. — Мандаторъ зъ Зарудья Г. Левъ Пелцъ и тамочный оурядникъ економическій Г. Юліянъ Мыржкиньскій обѣщали къ тойже цѣли додавати черезъ время свого перебуванія тамже щорочне по 2 Зр. ср.

— Къ оучрежденію школы тривіальнои въ Романовомъ Селѣ ок. тернопольского оузыскано слѣдующіи датки: Ч. Громада Романовое Село обѣщала щорочне въ готовыхъ грошехъ 102 Зр. 10 кр. ср. и 30 корцовъ и 6 гарцовъ розличного збожа по найменшой цѣнѣ 2 Зр. ср. за корецъ 60 зр. $22^1/_2$ кр.. отже разомъ 162 Зр. $32^1/_2$ кр. ср. — Тамочный гр. кат. Парохъ Всеч. Антонъ Городецкій зъобовязавъ ся черезъ время свого священническаго оурядована въ томже селѣ додавати щорочне 5 Зр. ср., а тамочни арендарй Семхе Петерзиль, Мендель Кацъ, Давидъ Адлеръ и Маеръ Кацъ щорочне 8 Зр. ср.; кромѣ того властители части сего села Благ. Гни Кирилла Моравска и Францушка Смаржеска велѣли къ выбудованю обыталища школьного выдати 6 дубовъ, а громада приняла выбудованье на себе, и обѣщала на опалъ достарчати щорочне по 10 копъ и 32 околотовъ соломы.

— Къ оучрежденію школы тривіальнои въ громадахъ Ладычинѣ и Конопковцѣ окр. тернопольского собрано слѣдующіи датки: Ч. Громада Ладычинъ и Конопковка запевнила въ грошехъ щорочне 134 Зр. 52 кр. ср., такожде 47 корцовъ розличного збожа въ зернѣ, по найнизшой цѣнѣ 2 Зр. ср. за корецъ, вартости 94 зр. ср.; отже разомъ 228 зр. 52 кр. ср. тамочный гр.; кат. Парохъ Всеч. Иванъ Балтаровичъ черезъ время свого оурядована священническаго на мѣсяци щорочне по 6 зр, ср.; тамочный арендарь Илія Оренштайнъ черезъ время свого тамъ пребуванія щорочне по 3 Зр. ср. — Выбудованье школы приняла громада на себе, а на опалъ призначила 13 копъ и 24 околотовъ.

Понеже такъ значительними датками въ вышъ помянутыхъ громадахъ можна завести порядни школы тривіальніи, отже в. правительство подае тоти наслѣдована достойніи примѣры до всеобщои вѣдомости съ тымъ додаткомъ, же оуже розпорядило, дабы въ помянутыхъ селахъ якъ найскорше наука розпочала ся. Газ. Львовска.

* *

Чіежъ серце, любезніи родимцѣ не возрадуеся тимъ ревнымъ стремленіемъ нашого народа въ дѣлѣ просвѣщенія? Чія грудь не розгоритъ чувственнымъ благодареніемъ для тыхъ высокодушныхъ народолюбцѣвъ, которіи не щадятъ сылы ни выдатку, где иде о образованье и благо народа? — Вамъ Всечестнѣйшіи душъ старовники подобаетъ якъ по всѣ времена такъ и нынѣ честь и слава, же искренно перенятй оущасливленіемъ питомого нашого народа до такъ вѣчне полезныхъ закладовъ возбуждаете честни ваши череды! А вы честніи селяне, которіи охочо жертвуете на такъ благородніи цѣли, радуйтеся; во не стратите той грошъ, але закладаете его на великій процентъ. Дѣтоньки ваши стоятъ на порозѣ свѣтлои величавои будущности, которои основателями вы есьте!

Перемышль дна 20го Марта. — Доноситъ ктось въ Ч. 16 „Зори." же языкъ рускій заведеный въ школахъ мѣста Бучача красно процвитае, преподаваеміи въ нѣмъ науки съ ожиданымъ поступаютъ оуспѣхомъ. Не досыть на томъ; и имена мужей тыхъ до.

стойныхъ, посвящающихъ часъ и силы наỳцѣ рускогo языка, подае доноситель до общои вѣдомости, жебы имена тіи якъ свѣтліи звѣзды засіяли на галичôмъ небѣ, а заслуги ихъ жебы вдяку справедливу найшли въ сердци кождого ревного Русина. Тое було поводомъ, о наукахъ также рускихъ въ Перемышли и о свѣтлыхъ мужахъ, занимающихся ними, где що написати. — Въ школахъ нормальныхъ, пôдчиненыхъ теперь нашой Консисторіи, оучатъ по руски читати, писати, катехизмъ, рахунки, граматику рускогo языка, коменіюшъ, исторію библійну и природну. О чѣмъ, два роки тому, и найбуйнѣйшое воображеніе подумати не смѣло, теперь маемо во истинѣ. Сердце росплывается въ радости, коли чуемо, якъ дѣти, сказаніи колись ино чужого оучитися языка, нынѣ рѣзко читаютъ по руски, очи плѣняются, позираючи на прекрасніи буквы писма рускогo дѣтей. Кто оучуе, якъ смѣло и живо, якъ вѣрно и докладно ôдповѣдаютъ зъ исторіи природнои, хоть книжку ино польску того предмета маютъ, сей не дасть вѣры, же то все въ еднôмъ роцѣ статися могло. Честь, щира честь и вдяка най буде мужамъ достойнымъ, которіи сіе сдѣлали! На сію честь и вдячность Русинôвъ заслугуе Всеч. Панькевичь, яко директоръ реченнои школы, потому Проф. Пѣтула, а особливо Проф. Ревакович, который, хоть уже съ бѣлымъ волосомъ, але съ молодымъ сердцемъ, а съ молодшою еще охотою взявся до дѣла и правитъ оно способомъ всякои чести и похвалы достойнымъ. Не думайте, Всечестніи мужи, що Русини працѣ Вашой оцѣнити не потрафлятъ; они оумѣютъ не ино ю оцѣнити, але и честь ей достойну ôддати; по ревности Вашой надѣемося, що Вы не станите на пôлъ дороги, но поступайте на тôй дорозѣ и дальше, бо не можете гадувати, жесте може вже оу цѣли — еще .о на далека; если вытрвавте въ трудахъ Вашихъ для общого добра посвященныхъ, сердца руски, знамя зъ чувства ѥсвого цѣлому свѣту, сплетутъ для Васъ неувядаемый вѣнецъ вдячности найщиршои. Бути може, же кто иный труды Ваши чимъ инымъ може ôтплатиубы; але мы Русины бѣдніи и до недавна пониженіи, кромѣ вдячности ничого бôльше не маемо и сію Вамъ ино въ дарѣ приносимо. —

Въ школахъ гимназіальныхъ тутейшихъ преподается по руски ино наука религіи и граматика рускогo языка; бо кромѣ двохъ священниковъ нашихъ межи оучителями жадного Русина не маемо. Честный Катехета Желеховскій и оучитель граматики рускои Преподобный Отецъ Левицкій сдѣлали также дуже много, хотя плоды ихъ трудôвъ не такъ заразъ въ очи впадаютъ, бо молодежь гимназіальна, яко старша и чужимъ духомъ бôльше наполнена, не такъ борзо для питомого языка и народного духа назадъ позыскана бути може, якъ ничимъ нескаженніи дѣти оучилищъ нормальныхъ. Однакоже при тôмъ всѣмъ признати належить, що помянутому трудолюбцу Катихетѣ оудалося и такъ много, много сдѣлати. Каменнов хиба сердце не возрадуеся, егда оучуе кождои недѣли о осмôй годинѣ рано прекрасное пѣніе молодежи гимназіальнои въ часѣ Служ- бы Божой въ церквѣ тутейшой, або егда видитъ рускіи дѣти съ рускими книжочками въ рукахъ. Рускіи дѣти съ рускими книжочками, щоже то дивного? Видѣти рускіи дѣти съ нѣмецкими, або польскими книжочками, не було доси ничого дивного; але рускіи дѣти съ рускими книжочками, то щось дивного, щось чудесного! Я принаймѣй, видячи тое, щиро дякую Всевышному, що ми позволивъ дочекати еще на старôсть тыхъ часôвъ; ино завистъ роздирае ми не не разъ сердце, що не маю дѣтей, на которіи бымъ такъ, якъ на тіи чужіи съ оунесеніемъ надземнымъ мôгъ поглядати! Слеза тôлько закрутивша-

жѣѧ въ оцѣ моимъ и оупавшаѧ на земный камень посвѣдчити може, що въ то̂й хвили сердце чȣвствȣе зболѣле. Ѧ слеза таѧ най бȣде разомъ подаркомъ вдѧчности длѧ Честного мȣжа, которого трȣды выкликали ю зъ очей моихъ. — Що до грамматики, то въ гимназїи оучатсѧ тои самои, що и въ школахъ нормальныхъ съ тымъ ино розличїемъ, же въ оучилищахъ нормальныхъ оучатсѧ ю на памѧть, а въ гимназїи ино.... читаютъ. Чомȣ то такъ, не знаемо и не наша рѣчь въ тое входити; прецѣ не можемо опȣстити Преподобного Отца Левицкого именемъ Рȣсино̂въ о тое оусильно просити, жебы въ пѧто̂й и шесто̂й класѣ могодѣжь съ поезїею нашою овзнакомлѧвъ. Взѧвши на пр. „выправȣ Игора“ и розбираючи ю, ѧкожъ тȣ не о̂творитсѧ тогды поле, молодежъ нашȣ впровадити въ великолѣпный храмъ нашои исторїи, нашихъ древностей, обычаѣвъ и звычаѣвъ, поро̂внати поединчїи слова рȣскїи со словами дрȣгихъ нарѣчей, выказати, ѧкъ едно нарѣчїе образовалосѧ за помочїю дрȣгого, але жебы то бȣло безъ всѧкого враждованѧ и безъ всѧкихъ оупреко̂въ: тымъ способомъ оупрїемнитъ оучитель тотъ самъ въ собѣ сȣхїй предметъ, наȣчитъ молодѣжь ѧзыка основательно, о̂тживитъ въ грȣди ей чȣвство народнорȣское, пробȣдитъ въ ней любовь къ всьомȣ отечественномȣ, а прїйшовши до лѣтъ молодцѣ наши не бȣдȣтсѧ стыдати и цȣрати имени рȣского, не бȣдȣтъ гнатисѧ за чȣжими небылицами, але по̂знавши зъ исторїи, же Рȣсино̂въ спасенїе ино при Австрїи, бȣдȣтъ готови и кровь свою пролѧти: „за Австрїю и Царѧ.“ Бо колиже и о̂тъ кого того всього наȣчитисѧ маютъ? Теперь пора къ томȣ найсповсо̂бнѣйша, а Вы, Преподобный Отче еденъ ино тое сдѣлати можете, оумѣете и потрафите. Во прочее оузнаемо Ваши трȣды, подивлѧемо неȣтомимого дȣха, а честь складаемо ѧко основателеви рȣской словесности.

Въ такъ званыхъ лицеальныхъ класахъ, кромѣ старенького, оученого и заслȣженого Честного Вислоцкого не маемо жадного оуоучителѧ Рȣсина, ино Катихетȣ рȣского Честного Томȣ Полѧньского. Сей въ роцѣ 1848 выстȣпивъ ревно и неȣстрашимо на челѣ Рȣсино̂въ въ Перемышли ѧко Рȣсинъ правый серцемъ и дȣшею, словомъ и писмомъ, а Рȣсины поглѧдаючи съ любовїю нань, величалисѧ нимъ, мовѧчи съ дȣмою межи собою: „Се надѣѧ наша!“ Съ ѧковь радостїю повитали Го слȣшателѣ любомȣдрїѧ, егда почавъ имъ предметъ сво̂й по рȣски преподавати, и ѧкъ величаве чȣвство грȣдь его тогды по̂дносило, того никто оповѣсти, никто описати не возможе, то̂лько самъ Т. П. — Ѧкъ теперъ? и чомȣ теперъ такъ? Поминаю мовчки.

На богословїю встрѣчаемо зновȣ Преподобного Отца Левицкого, который тȣтъ на четверто̂мъ роцѣ богословїе пастырское по рȣски преподае. Оучитъ изъ своихъ писемъ, которїи сȣть толкованѝ, но такъ, же ино заглѧнȣвши въ нихъ, заразъ спо̂знати можна который параграфъ зъ нѣмецкого а который съ польского переведеный. Жичилибысмо си знайти въ нихъ тȣю милȣю сердце плѣнѧющȣю, дȣшȣ потѧгающȣю бесѣдȣ, которою колись оученики его до селѧнъ промовлѧти маютъ, а которои зъ писемъ оучителѧ наȣчитисѧ должнѝ. Ѧ що бы правдȣ оказати: оукладаючи писма свои зъ Богословїѧ пастирского Преподовный Отецъ Левицкїй не оуважавъ на ничо бо̂льше, ино на.... грамматикȣ: а прецѣ головнымъ его званїемъ есть образовати не грамматико̂въ, ино дȣшъ пастырей. Правда, же при такъ многихъ, а до того еще такъ ро̂жнородныхъ обовѧзкахъ, ѧкїи Преподобный Отецъ Левицкїй исполнѧти мае, ничого совершенного жадати не можна, бо и такъ подивлѧемо неразъ, ѧкъ часъ и силы выстарчатъ; про тое гадкȣемо, чи не лѣпше бȣлобы, щобы задержати еденъ або, сли доконче такъ бȣ-

ти мужитъ, два уряды и правити ихъ со славою длѧ себе, съ пожиткомъ длѧ другихъ, нижъ насилати урядъ на урядъ *) а потому и при найширшôй охотѣ до исполненіѧ ихъ должностей и часу не мати. Наконецъ тую увагу робимо, щобы было добре еслибы Преподобный Отецъ Левицкій **) слушателей своихъ поучавъ практически, ѧкъ проповѣдати маютъ, и еслибы самъ выступивъ съ проповѣдевъ, жебы ученики въ учителю образъ живый совершенного проповѣдника узрѣли. А сіе булобы, по нашôмъ мнѣнію, бôльшою заслугою и тервальшу принеслобы му заслугу, нежели сваритисѧ по часописахъ, чи въ минувшôмъ часѣ буква в, чи л писатисѧ мае. Лѣпше есть написати ино що доброго, практично—пожиточного, а мы всѣ, хотѧбы тамъ на кôнци перейшлого часу не знати ѧка буква стоѧла, съ охотою читати, а сочинителей тымъ бôльше еще любити, чтити и величати будемо.

На тôмъ самôмъ роцѣ преподае Всечестный Крылошанинъ Гинилевичь рускимъ ѧзыкомъ Катихетику и Методику. Писма, изъ которыхъ учитъ, сутъ коротенькіи, але добріи, однакоже ино длѧ людей вже ученыхъ, глубоко думати привыкшыхъ: Но то есть щастье и корысть правдива длѧ слушателей его, що ôтчитами своими ѧсными и основательними надгородити стараесѧ сіе, що коротко сказано въ писмахъ, ѧкъ и въ ôтчитахъ своихъ до бесѣды простонародной бôльше приближаесѧ, бо бесѣдовъ вышшовъ, ѧкои теперь употреблѧе, слушателѣ его певне дѣтей на селѣ катехизовати не будутъ. На конецъ сему высокопочтенному мужеви сію еще дѣлаемо увагу, же общимъ и горѧчимъ желаніемъ всѣхъ правдивыхъ его почитателей, слушателей и пріѧтелей есть, щобы нашъ Перемышль бôльше полюбивъ и до него ѧкъ найскорше совсѣмъ привыкъ, еслибысмосѧ Нимъ въ нашôмъ и такъ невеличкôмъ крузѣ завсѣгда тѣшити и радами его ползовати могли. —

Такій есть образъ учителей, такій станъ наукъ рускихъ у насъ въ Перемышли; межи ѧсній барвы входитъ мѣстцемъ и тѣнь, но где не ма тѣни? А хоть тѣнь сіѧ незначна, предцѣ поминутию не можна и истину сказати треба було конче, ибо сли не пôзнаемо, що маемо, а чого намъ еще не дôстае, будемо думати, же всьо вже маемо, жесьмо вже совершенными; а тогды не поступимо дальше, ино будемо завсѣгда на мѣстци такъ стоѧти, ѧкесьмо до недавна стоѧли. Про тое най за правду никто не гнѣваесѧ ибо то не есть цѣхою правого чоловѣка, а писавшій сіе, мавъ на памѧти приповѣдку старыхъ: „Правдою весь свѣтъ перейдешъ.“

Еденъ именемъ многихъ.

Чи сѣвъ кукурузы въ нашôй Галиччинѣ вообще удити ся може?

При сѣвѣ всѧкой рослины вообщати сѧ мающои надъ все свойственную ей природу

*) Пр. О. Левицкій есть также духовникомъ при тутейшôй Семинаріи, а ѧко о такôмъ и Его егзортахъ при иннôй способности поговоримо.

**) Ѧкъ има почтенного сего мужа писатисѧ мае, не знаемо; ибо и самъ почтенный сей мужъ правопись имени своего съ лѣтами перемѣнѧе: въ роцѣ 1822 писавсѧ Левïцкій, въ р. 1829 Левицкій, въ р. 1837 Лѣвицкій, а въ р. 1838 и 1847 Лѣвïцкій. Котораѧже правопись изъ сихъ всѣхъ есть злаѧ, котораѧ добра, а котораѧ найлѣпша? Ѧкъ про тое може Преподобный Отецъ Левицкій своего соименного упрекати, що пôдписатисѧ не умѣе, егда самъ хотѧ сочинитель трохъ грамматикъ рускихъ, съ именемъ своимъ рады дати си не може? „Врачу исцѣлисѧ самъ!“

знати потреба. Сотворитель призначивъ ни-жако розличнымъ сотворенямъ своимъ рôжнїи мѣсца пôдъ и на поверхности земли, въ водѣ и въ воздусѣ, для ихъ скорого розплоду, сильного возросту, и доброго бытья. Ôнъ въ непонатôй своей премудрости надавъ всему существу якбыесь розличающу свойственную природу, въ слѣдствье которой оно тôлько пôдъ тымъ а не иннымъ пôднебьемъ, въ тôмъ а не иномъ времени, въ такôй а не иннôй земли существовати, множити ся, и возростати возможе. И кукуруза общому тому законови пôдлагае, и она одержала свойственную свою природу. Между иннными важае она пôднебья теплого, бо ей плôдъ до возросту и дозрѣлости требуе бôльше времене ôтъ инныхъ рослинъ. Она якбы свѣдома шкодливости студени для недозрѣлого свого сѣмене, въ кôлькожъ то го пелиночокъ не обвивае? Она вымагае ще и земли не худои, але добре сытои; божто кукуруза возросту не малого, а зерна сѣмене ей многочисленнŷй, здоровŷй, и не дробненькїи. Навѣть тое, що листя кукурузы суть про себе полезнїи, и зъ воздуха кормъ тягнути здôбнѣйшŷ, не доводитъ якъ многїи природоиспитники оутверждаютъ, якобы про тое менше зъ земли корму требовати имѣла, а тымъ самымъ и при худшôмъ поли обôйти ся могла — о! нѣтъ; то доказъ позорный, я супротивно думаю. Свойственна тая кукурузы природа якъ всѣхъ прочихъ сотворѣнь Божихъ є то мати ôтъ всѣхъ матерей огляднѣйша, бôльше о дѣтехъ своихъ попеченїе имѣюща; она то будучи свѣдомою превеликои потребы многого корму плода своего якбы осомнѣвающаяся, що сама хотяйбы и якъ въ пищу потребну богата земля выгодовати го не возмогла, обдаряе го про тое, дабы голодомъ не приморивъ ся, орудїями въ тôмъ взглядѣ помощными обдаряе го довшимъ и шерокимъ листьомъ, который кормъ зъ воздуха потребный втягати мае. Лишь зъ того взгляду що до сытости земли, оуспѣшности сѣву вообще въ Галичинѣ сомнѣвати ся не требуемъ. Земля наша свята земля: бо вынявши горы и декотрїи поблизки имъ стороны є такъ плодовита, що не тôлько своимъ хлѣбомъ заопровѣджуе обокъ себе жительствующи, але и заморскїи выкормляе народы. Она жито и пшеничку и иннїи плоды навѣть въ многихъ сторонахъ безъ навозу гною, такъ богато зроджае, же премногого полону тяжко до гумна сôбрати. Кôлькожъ то стыртъ въ окрузѣ чортковскôмъ, тернопôльскôмъ, бережанскôмъ и многихъ инныхъ въ поли не складаютъ, а тоти по скôлько лѣтъ также не перестоятъ? Але що до первои вымѣнки сѣву кукурузы, т. є. що до пôднебья, есть то инный вопросъ. Застановивши ся зъ той стороны надъ свойственною природою кукурузы, а потому надъ тымъ, що наша Галичина въ сѣвернôй части земли положена, а тымъ самымъ оуже ведля рослинъ теплѣйшого пôднебья менше корыстна, здаеся, що и сѣвъ кукурузы вообще тутка съ добрымъ оуспѣхомъ не оудасться. А предцѣ то тôлько здаеся. Галичина наша правда положена въ сѣвернôй части земли, але належитъ она ще до лагоднѣйшихъ пôднебїй, до выдавана всякихъ плодовъ найполезнѣйшихъ, а потому человѣкъ якже то много искуствомъ своимъ на тôмъ Божôмъ не доказуе свѣтѣ? Ôнъ зъ дикихъ, страшливыхъ звѣрей робитъ собѣ домовїи не ино нешкодливїи, но еще полезнїи, на всяки оуслуги оужити ся даючи; ôнъ искуствомъ своимъ и зъ горячихъ пôднебїй въ теплŷ, а зъ теплыхъ въ оумѣркованŷ поспровадживавъ розличного рода зѣль, овощей, и иныхъ рѣчей; тервалою терпливостью своею зъ часомъ позмѣнявъ и природную собственнôсть, и до новой поприсвоювавъ ôтчины, и въ пожаданый обернувъ пожитокъ.

(Продовшенье наступитъ)

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.